

Глава 517. Встреча братьев.

Как и всякий здравомыслящий человек, Байхэчоу, подходя к изумрудному дворцу, несказанно удивился. Не менее изумлен был и стоящий возле входа во дворец привратник, старый эльф:

«Неужто Его Величество Лосюэ пригласит человека во дворец?»

Но Лосюэ молчал и шел вместе с Байхэчоу, а посему привратник не осмелился преградить им дорогу. При входе во дворец Байхэчоу не покидало чувство подозрительности и приближающейся беды. Повсюду стояла гробовая тишина, Байхэчоу обернулся и увидел, что вход во дворец за спиной путников запечатался огромными бесшумно ползущими листьями.

Гиблое место...

Лосюэ усмехнулся, будто услышав мысли Байхэчоу, и заговорил, сев за письменный стол. Столом служили два огромных древесных пня, но функцию свою они выполняли просто отлично. В углу стола красовался массивный деревянный кувшин. Взяв кувшин в руку, Король Эльфов бережно наполнил две стоящих подле чаши ярким красным напитком.

Неужели это кровь...

- Это вино? Я не пью вина! - равнодушно спросил Байхэчоу.

- Это вода... - ответил, улыбаясь, Лосюэ, - У нашего народа есть святыня - Цветок Гаруды. Его нектар похож на кровь.

- Надо же, эльф поит меня своим священным напитком... - удивленно пробормотал Байхэчоу.

С одной стороны, казалось невозможным, чтобы люди такого уровня, как Лосюэ и Байхэчоу, травили друг друга друг у друга в гостях, к тому же, в этом мире едва ли нашлось бы такое зелье, которое убило бы Байхэчоу. Да и эльфы никогда не стали бы подсыпать яд в свой священный напиток, который почитали всем народом.

Осушив свою чашу, Байхэчоу сказал то, что ввело Короля Эльфов в оцепенение:

- Неплохо... не кисло, не сладко, но уступает жаркому Двэйна!

Лицо Лосюэ побледнело, став подобным пику снежной горы. Побледнев, он улыбнулся и сказал:

- Этот напиток успокаивает сердце...

- Мое сердце спокойно! - отрезал Байхэчоу, - Мне не нужно успокоительного!

- Но мое сердце встревожено! - воскликнул Лосюэ. Лосюэ отпил нектара из чаши, и его глаза засверкали.

- Но ты только сейчас показал истинное лицо!

На этот раз, чарка разломилась на две части, но нектар не вытекал наружу. Лосюэ глубоко вздохнул и медленно поднялся из-за стола. Его лицо было равнодушным и безжизненно бледным. Нектар, попав на деревянный стол, начал разъедать поверхность стола. Лосюэ вытянул ладонь, дотронувшись до трещины в середине стола.

Между ними внезапно возникло едва различимое воздушное марево. Трещина пошла по столу, разламывая на две части. Байхэчоу медленно покачал головой и улыбнулся. Лицо Лосюэ вновь налилось кровью, рубец на его лице стал стремительно расползаться, эльф схватился за свой шрам, сморщив лицо.

- Ты перешел границу... - сказал со злорадной улыбкой Байхэчоу, - Но ты мне вовсе не соперник...

Лосюэ изумился, затем растянулся в улыбке:

- Перешел границу? Я прекрасно понимаю, что едва ли кто сможет с вами сравниться, господин Бай!

- Закон штука сложная, постоянно меняется... Мы с тобой оба стоим у границы, и в любой момент способны её пересечь...

- Что такое закон вообще... - Лосюэ упал на колени и виновато взглянул на Байхэчоу.

- Люди и эльфы обязаны жить по законам, но я поднялся несколько выше тебя, я нахожусь где-то между богами и людьми, законы для меня выглядят иначе. - Сказал Ланьхай, привалившись к спинке стула, - Но сильные мира сего... как твой близкий друг... одно меня раздосадовало: увы, он находится в немилости у богов. Недостает ему, знать, божественного благоволения...

Старик аккуратно снял чайник с печки, содержимое которого активно кипело

- Вот, предположим, Хуссэйн или Родригез... они уже давно вышли из уровня простых людей, но и богами еще не стали, задержавшись где-то посередине. Что-то или кто-то попросту не пускает их дальше... Законы ограничивают нас, не дают нам добиться совершенства, заставляя довольствоваться неким средним уровнем... Все, что нам остается – вмешаться и изменить законы, подстроив их под нас самих. Нужно лишь подняться на одну ступень... как, например, Кровавый (Ругаард), или я... Родригез или Хуссэйн вполне могли бы одолеть Кровавого. Собственно, изменить законы этого мира – и есть то, чему нужно научиться, дабы преодолеть эту преграду, что стоит перед Родригезом, например...

На самом деле, Ланьхай уже давно достиг данного уровня и прекрасно знал, что законы вполне разрушимы, нужно лишь знать их слабые места. Для Ланьхая это было достаточно обычным делом!

- Ну что ж, весьма глубокомысленное заключение... стало быть, достиг ли ты восьмого или девятого уровня, ты способен вырваться на один из божественных уровней, но вскоре ты неминуемо оказываешься в той ситуации, когда следующая ступень вновь становится недоступна... и ты вновь гонишься за силой... забавно, не так ли?

Ланьхай прищурился и с улыбкой взглянул на погруженного в мысли Двэйна:

- Не стоит так изумляться, мой дорогой друг... я пока не достиг высшей из ступеней, но, как говорится, кто за свиньей не гонится – тот и свинину и не отведает! К тому же, наш учитель, почтенный Гу Лансю, был великим ученым, всю жизнь посвятившим учению и погоне за знаниями... он предвидел многое из того, что ныне происходит... вот был бы ты молодым мечником, разве не точил бы ты свой меч изо дня в день... разве не посвящал бы жизнь фехтованию? Но всегда находился бы тот, кто доказывал бы тебе, что тебе всегда есть, к чему

стремиться!

- Именно в этом и есть проклятие тех, кто вырвался из уровня людей, но не в силах дотянуться до сонма богов... но вот Байхэчоу, судя по всему, уже прорвался, или же скоро прорвется в сонм богов. Он способен уничтожить законы мироздания, после чего создать свои собственные... Единственное, что печалит меня – это то, что стоит тебе достичь очередной божественной ступени, как ты мгновенно обнаруживаешь, что ты вновь слаб, что до следующего уровня вновь ползти и ползти. Как только ты преодолеваешь сильнейшего из людей, вскоре ты встречаешься с посланником неба, миссия которого – спустить тебя, так сказать, на землю. И владей ты хоть лучшим мечом на земле, твоих сил едва ли хватит, чтобы ему противостоять, а все дело в законах! Но теперь ты не под властью богов! Ты наравне с ними! Но ведь, дабы одолеть более сильного противника, нужен и меч куда более совершенный. Точно так же, как и поднимая камень, тебе нужен рычаг, но чтобы поднять скалу, рычаг должен быть еще больше. Поэтому нам необходимо самим изменить законы этого мира, установленные богами. Достигнешь нового уровня, и тут же вновь карабкаешься вверх – это и есть извечный закон жизни!

Двэйн заговорил внезапно и взволнованно:

- В этом мире еще есть те, кто также может оказаться опасен для Байхэчоу, чей меч будет острее, если можно выразиться данной метафорой...

Ланьхай спокойно покачал головой:

- Вероятно, нет... разве что, если это будет некий посланец небес, а то и один из богов!

- На севере такой найдется! Он не бог, конечно, а скорее безумец...

Ланьхай вновь откинулся на спинку кресла, устроившись в самой удобной позе, и закрыл глаза:

- Всю свою жизнь он еще не встречал себе равного! Его самый страшный враг – это он сам! Он одолел собственного наставника, но мы никогда не были его врагами, да и не годились на эту роль. Ни я, не прочие братья! Он всю жизнь боролся с самим собой, пытаясь стать лучшим на земле, но когда его глаза открылись, он увидел пустоту вокруг себя. Пустоту и мрак... все мы гонимся за чем-то, у каждого свой враг. Кто-то за женщинами... кто-то за силой... кто-то за правдой... кто-то всю жизнь бездействует. Но Байхэчоу был из тех, кто гонится за тем, что поймать невозможно... наставник был для него мальчиком для битья, а нас с Кровавым он не замечал!

Голос Ланьхая отныне звучал огорченно:

- К сожалению, я сравнительно недавно пришел к тому, что говорю сейчас. Не так давно я вынудил его принести клятву, но спустя десять лет мы вновь встретились, он возглавил меня и Кровавого и пытался использовать в своих целях. Он использовал нас как мальчиков для битья, я бы сказал, что нам чудом удалось выжить... без врагов ему было одиноко, и он тренировался на нас, но благодаря его клятве он не мог убить нас. Без мальчика для битья его жизнь была мучительна для него...

Двэйн звонко усмехнулся:

- То есть, становясь сильнее и сильнее, Байхэчоу все же изменил законы мира...

- Можно сказать и так... - Ланьхай удрученно вздохнул, - Он изгнал нас... а теперь вновь

объявился на Снежной Горе... мы не нуждались в обучении, да и он тоже не нуждался... Когда он изгонял нас, сказал нам одну вещь...

- Какую?? - подскочил от любопытства Двэйн.

Ланьхай громко покашлял и грязно выругался:

- Да твою мать! -затем этот только что бывший добродушным миролюбивым старичком человек вскочил с кресла, указывая в небо, - Мерзавец Байхэчоу! Ты сказал, что мы не достойны тебя, ты слишком силен для нас и уходишь искать более сильного противника! В тренировках и нашем тебе подчинении больше нет смысла!

У Двэйна внезапно защемило где-то в горле. Он отпил чая, но и это не помогло:

- Разве бросить вызов Богам - не самоубийство? Я признаю, что его сила выше всякой людской, но и уровня божества он по-прежнему не достиг!

- Ища смерти в бою, можно стать великим, равно как и утопая в воде, можно выплыть и стать превосходным пловцом! - Ланьхай прекрасно понимал, что эти слова как ничто иное точно описывают то, что происходило сейчас с Байхэчоу, - если бы желающие овладеть боевыми искусствами не дрались, а желающие обучиться плаванию не плавали - их жизнь была бы бессмысленна. Человек без цели мертв! Байхэчоу вовсе не ищет смерти на Севере! Он ищет жизнь!

Старик прикоснулся рукой к стоящей рядом иве, на коре которой было выгравировано: «к счастью, он нашел новую цель!»

- Не найди он новую цель, неизвестно, в какое русло бы направилась его сила.

- А в чем же твоя цель? - воскликнул зевнувший и закрывший глаза Двэйн.

Байхэчоу стоял, с улыбкой всматриваясь в лицо огорченного Короля Эльфов. Байхэчоу редко улыбался, тем более редко смеялся, но теперь он будто отрешенно сказал, усмехаясь:

- Ты король эльфов, командующий одного из самых великих народов в делах войны и мира. Неужели твоя цель - отомстить людям за своих предков? Твоя цель - возмездие? Вот потому-то ты и не достигнешь её! Твоей силы будет недостаточно для этого...

Целью же Байхэчоу всегда была сама сила. Ради силы он готов был предавать и отвергать все: Снежную Горы, наставников, братьев по оружию. Став хозяином Священных снежных гор, он искал новые источники силы. Только сила делала его тем, кем он являлся, делала его Байхэчоу Великим!

- Твоей силы недостаточно... - с насмешкой бросил Байхэчоу, - Ты мне не нужен!

- Да, но я знаю, чьей будет достаточно... - глядя на шамана исподлобья бросил эльф, указывая рукой на статуэтку, стоящую в дальнем углу стола.

Статуэтка изображала высокого и стройного эльфа, держащего в руках длинный эльфийский лук.

- Я найду его, или их... - спокойно сказал Байхэчоу, - мне лишь интересно, как их найти?

Лосюэ молчал, Байхэчоу покачал головой:

- Что ж, тогда пойду убивать по очереди, убью двести-триста тысяч ваших, или же просто тебя, и он появится? - Байхэчоу говорил равнодушно и не торопился.

- Ты уходишь? - Ланьхай спешно поставил чашу на стол и встал с кресла в надежде нагнать удаляющегося Двэйна, - Если ты уйдешь, что будешь делать потом?

Ланьхай краем глаза увидел Аой, выглядывавшую из окна усадьбы.

- Ты... уже знаешь?

- Знаю!

- Куда ты идешь? - раздался из окна женский голос.

Двэйн обернулся и увидел Аой в дверях, пристально смотрящую на Двэйна.

- Извини... - только и сказал Двэйн, после чего спешно покинул приусадебный двор, скрывшись из виду своих былых спутников.

В тот же миг Аой выбежала из ворот усадьбы, подбежав к старику Ланьхаю и упав перед ним на колени.

- Ты все слышала? - спросил старик.

Аой обливалась слезами:

- Я не хочу становится Королем Шаманов...

- Дура... ты, я, твой учитель...мы все дураки, понятно? - прокричал старик, поглаживая сухой жилистой рукой шелковистые волосы Аой и глядя куда-то вдаль, где недавно еще виднелся силуэт Двэйна.

Вдалеке были видны и стены императорского дворца. К юго-востоку от дворца проходил роскошный экипаж, из окна которого в сторону дворца смотрели два глаза, это были глаза молодого помещика.

- Господин, сегодня до столицы не доедем, стоит ли заночевать в деревушке?

- Не стоит!

Господином был красивый и стройный молодой человек:

- Нас сегодня дождутся, ночуем дома! - крикнул барин и скрылся за оконными шторами экипажа. Повозка на полных порах устремилась к столице!

В столь позднее время, городские ворота в столице уже были заперты. Но стоило экипажу приблизиться, как рабочие засуетились на воротах. Человек в черных одеждах стоял перед въездом в город, держа руки за спиной и улыбаясь.

- Брат! - радостным голосом проговорил он.

Из повозки спешно выбежал молодой человек и крепко обнял человека в черном. Двое братьев увиделись после долгой разлуки. Оба возмужали и выросли, сравнялись в росте и крепости тела. Младший всегда был силен. Наследственность сыграла свою роль, и в свои четырнадцать он выглядел статным и крепким мужчиной.

Двэйн лукаво улыбнулся:

- Прошло совсем немного лет, а ты уже скоро станешь графом!

Габриэль (Джиюри) смотрел в глаза брату и напрягался. Хоть брат и смотрел на него столь добро и ласково, но его глаза были грустны.

- Брат, что случилось, почему ты невесел? - сказал, наконец, младший, - Кто-то во дворце заставил тебя горевать?

- Нет, братишка, виновников моего горя тебе пока не найти... да просто с одним парнем поругался, ничего особенного...

Взяв брата за руку, он повел его за собой во дворец. Стражники поспешно закрыли за ними ворота.

- Скоро твой день рождения, твоё совершеннолетие, твоя женитьба! Я подыскал тебе невесту - замечательная девушка! Характер - что надо!

<http://tl.rulate.ru/book/96724/317002>